

ХОТАН – ЦЕНТР БУДДИЙСКОГО ИСКУССТВА В ВОСТОЧНОМ ТУРКЕСТАНЕ.

 10.24412/2181-1784-2021-1-532-538

Каримова Наталья Эрмановна,
д.и.н., профессор ТГУВ

***Аннотация.** В статье изучается история буддизма в Восточном Туркестане. С первых веков нашей эры Хотан становится одним из крупнейших центров буддизма. Богатство буддийских археологических памятников в Хотане доказывают, что буддизм там процветал при сильной политической и социальной поддержке. Монастырь Гомати в древнем Хотане был основан членами королевской семьи Хотана, пользовался сильной королевской поддержкой, а также служил для защиты буддийского королевства Хотан.*

***Ключевые слова:** буддизм, Восточный Туркестан, Хотан, искусство, легенды, монастыри, Гомати.*

***Abstract..** The article studies the history of Buddhism in East Turkestan. Since the first centuries of our era, Khotan has become one of the largest centers of Buddhism. The wealth of Buddhist archaeological sites in Khotan proves that Buddhism flourished there with strong political and social support. The Gomati Monastery in ancient Khotan was founded by members of the royal family of Khotan, enjoyed strong royal support, and also served to protect the Buddhist kingdom of Khotan.*

***Keywords:** Buddhism, East Turkestan, Khotan, art, legends, monasteries, Gomati.*

«Нефритовый город» – так тысячу лет назад Хотан называли погонщики верблюдов на Великом Шелковом пути. Однако Хотан славится не только своим нефритом. Это город шелка и ковров, город искусных мастеров и ремесленников. Даже спустя тысячу лет местные ковры и изделия из нефрита являются одними из лучших в мире. Кроме того, город считается китайской Меккой для исследователей проникновения буддизма и зороастризма в Китай [1]. В раннем буддизме среди памятников искусства в Восточном Туркестане, в частности в Хотане, наиболее популярными изображениями были Будды и бодхисатвы.

Географически Хотан располагался на южном ответвлении Великого шелкового пути. И с первых веков нашей эры Хотан становится одним из крупнейших центров буддизма. Богатство буддийских археологических памятников в Хотане доказывают, что буддизм там процветал, и подтверждают, что это процветание было возможно только при сильной политической и социальной поддержке.

Два вида письменных свидетельств прямо указывают на королевское покровительство: легендарные рассказы, в которых подчеркивается королевское участие в создании практически всех важных буддийских учреждений в Хотане, и исторические рассказы китайских паломников, в которых упоминается королевская поддержка и участие в делах хотанских монастырей.

Содержание дошедшего до нас хотанского искусства, которое является исключительно буддийским, можно разделить на две группы: иконические изображения как таковые и изображения с элементами повествования [9, с.119-122, 253-255, 259-261].

В хотанском буддийском искусстве изображения истории жизни Будды, как правило, практически отсутствуют. Вместо этого сохранившиеся повествовательные картины из Хотана, по-видимому, отдают предпочтение темам, связанным с местными легендами [10, с.153-154].

Хотанские легенды сохранились в различных литературных источниках, написанных на хотанском, китайском и тибетском языках, которые относятся к области буддизма.

В этих текстах легенды расположены в соответствии с генеалогией хотанских правителей, которые создают историческую обстановку и играют определенную роль в рассказах.

Есть свидетельства существования ряда монастырей, упомянутых в этих легендах, которые фигурируют в документах из Хотана и в китайской исторической литературе, особенно в буддийских путевых дневниках [4, с. 44].

В целом, эти тексты являются основными хрониками, касающимися основания буддийских храмов в Хотане, и содержат ценный список названий храмов и их царственных покровителей. Легенды особенно подчеркивают связь между буддизмом и королевской линией и как таковые передают как политические, так и религиозные послания [11, с.59].

Археологические материалы дают примеры того, как местные легенды Хотана воплощаются в визуальные формы, особенно в настенных росписях.

Предыдущие исследования выявили сюжеты некоторых из этих картин, основанных на буддийских литературных источниках из Хотана и о нем. Хорошо известным примером является *легенда о Шелковой принцессе*, которая касается начала производства шелка в Хотане. Легенда связана с основанием монастыря Маше (麻射) (или Луше 鹿射) (*Мадза* в тибетских источниках). Она была передана в двух разных версиях: тибетской, сохранившейся в книге Пророка страны Ли, и китайской, записанной Сюань Цзанем (600/602-664) [8, с.382-384].

История повествует о том, что король Хотана Виджая Джая захотел жениться на китайской принцессе (по имени Пунешвар в тибетской версии), предположительно с намерением получить доступ к секрету производства шелка в Китае. Виджая Джая был 14-м королем Хотана в генеалогии тибетских текстов. Согласно Дж.Хиллу, правление этого короля (и, следовательно, внедрение технологии шелка в Хотан) следует отнести к первой половине I в. [5].

В то время китайский император запретил людям вывозить яйца тутового шелкопряда и семена тутового дерева за пределы страны. Когда китайской невесте пришлось покинуть Китай, король Хотана через своего посланника сообщил своей будущей супруге, что в Хотане не производится шелк, тонко убедив ее взять с собой семена шелковицы и шелкопрядов, чтобы обеспечить себя шелком, оказавшись там. Принцесса хитро спрятала семена и яйца шелкопряда в своих волосах и пересекла границу Китая, не будучи проверенной охраной.

Место, где принцесса впервые заложила драгоценные яйца шелкопряда и посадила семена тутового дерева, прежде чем прибыть в столицу королевства Хотан – это место, где позже был возведен *монастырь Маше 麻射 / Мадза*. С момента основания монастыря никому в Хотане не разрешалось убивать шелкопрядов, а шелководство стало процветающим видом деятельности, охраняемым хотанскими королями.

Восемь изображений этой легенды были найдены в местах Дандан-оилик и Хадалик, что свидетельствует о ее местной популярности [10, с.147-150]. Самое известное и лучше всего сохранившееся изображение находится на деревянной панели, раскопанной в Дандан-оилике и ныне находящейся в Британском музее. На нем изображена женская фигура слева, указывающая на головной убор другой женской фигуры в центре композиции. Перед центральной фигурой находится корзина, наполненная коконами (?). На правой стороне

изображена женщина с ткацким станком и расческой в руках. За центральной фигурой находится мужское божество с четырьмя руками и в центральноазиатском одеянии, которое было идентифицировано как местный бог, покровитель шелкового производства [2, с.229-232].

Те же ключевые элементы появляются на другой деревянной панели, на этот раз расположенной вертикально. Она попала в коллекцию Н.Ф. Петровского в Хотане и в настоящее время является частью центральноазиатской коллекции Государственного Эрмитажа.

В верхней части панели изображено четырехрукое божество. Внизу женская фигура указывает на головной убор другой фигуры. В центре находятся еще две женские фигуры. Та, что слева от композиции, стоит на коленях лицом к той, что справа, ее руки погружены в большую чашу на ножке, вероятно, в процессе мытья коконов.

Мы знаем, что монастырь Машэ/Мадза все еще существовал во время пребывания Сюань Цзана в Хотане. Сюань Цзан посетил территорию монастыря, описав его расположение на расстоянии 5-6 *ли* (里), примерно 3 км) к юго-востоку от столицы королевства¹.

А.Стейн определил место, где когда-то стоял монастырь, на месте мусульманской святыни Кум-и-Шахидан. Более позднее предположение Ли Линбина (李吟屏) связано с археологическими памятниками Басай (巴塞), найденными недалеко от деревни Халал-баг (Alalebage 阿拉勒巴格), как соответствующий этому знаменитому монастырю [6, с.45-46]. Оба объекта расположены на западной-юго-западной окраине нынешнего города Хотан.

Количество предметов, изображающих эту легенду, подчеркивает тот факт, что монастырь имел особое значение для хотанских буддистов. Интересно, что все эти изображения сделаны в районе, который находится довольно далеко от возможных первоначальных местоположений монастыря: Дандан-оилик и Хадалик расположены более чем в ста километрах от нынешнего Хотана, на северо-западе и западе соответственно.

В последнее десятилетие возобновление археологических полевых работ в Хотане выявило новые свидетельства, касающиеся хотанской живописи. Особое значение имеет картина, извлеченная из сооружения, известного в китайских археологических отчетах как участок Топлукдон №1, или

¹ *Ли* (里) во время Сюань Цзана соответствовал бы примерно 560 метрам, следовательно, расстояние составляло бы приблизительно от 2,8 до 3,3 километра.

«Небольшой храм Топлукдон» (Topulukedong xiaofosi 托普鲁克墩小佛寺), недалеко от Дамагоу (Damagou 达玛沟), расположенного в юго-восточной части Хотанского оазиса. На картине изображена стоящая мужская фигура в центральноазиатской одежде, окруженная ореолом, держащая алебарду (?) и сопровождаемая оленем. Картина отсылает к сцене из легенды о происхождении *вихары*² (монастыря) Гомати – еще одного знаменитого монастыря, основанного королевскими особами Хотана.

О существовании монастыря Гомати впервые сообщил Фа Сянь (ок. 340-423 гг.), который поселился там во время своего пребывания в Хотане в начале V в. Согласно его рассказу, это был один из четырнадцати Великих монастырей (*Daseng jialan* 大僧伽藍) в Хотане, в котором проживали три тысячи монахов Махаяны. Монастырь Гомати принимал участие в ежегодном местном буддийском фестивале, где священные буддийские изображения доставлялись в город процессией. Изображения помещались на богато украшенные повозки (по одной на каждый монастырь) и доставлялись к городским воротам с места на окраине города. Повозка из монастыря Гомати первой отправлялась в город. Когда повозки подъезжали к городу, король шел босиком от своего дворца к городским воротам, чтобы поприветствовать изображения и сделать подношения, снимая при этом корону. Затем повозки въезжали в город, осыпанные цветами, которые королева и ее служанки разбрасывали с верхней части ворот [7, с.200]. Этот фестиваль проходил в Хотане каждый год весной, длился несколько дней и, по-видимому, был одним из самых известных ежегодных мероприятий в регионе.

Рассказ Фа Сяня является самым ранним упоминанием монастыря Гомати в китайских литературных источниках. Другая ссылка – датируемая первыми десятилетиями V-го в. – содержится в биографии Дхармакшемы (385-433, Танвучен), в котором говорится, что индийский монах Буддасена жил в монастыре Гомати в Хотане. Другие упоминания встречаются в китайской исторической литературе и буддийской литературе периода Тан (618-907, 唐) [3, с.10].

Однако дата основания монастыря Гомати остается неизвестной. Период правления Виджая Вирьи – одиннадцатого короля Хотана, который, как говорят, спонсировал его основание, – также неизвестен. Когда бы монастырь

---

² *Вихара* (кит. 精舍) – санскритский термин для (буддийского) монастыря. Также так называется особый род искусственных пещер в скалах Индостана, служивших жилищем для буддийских монахов.

Гомати ни был основан, он просуществовал не менее пяти столетий (с первого датированного упоминания в начале V-го в. до последнего в конце X-го в.).

Легенда в том виде, в каком она фигурирует в тибетских текстах, подчеркивает прямую связь между этим монастырем и королевскими особами Хотана. Рассказ Фа Сяня подтверждает этот факт, т.к. по королевскому приказу Фа Сяня и его спутников поселили в этом монастыре. Фа Сянь сообщает нам, что это был «Великий монастырь» [7, с.210].

Точное местоположение монастыря Гомати остается неизвестным. Монастырь Гомати, который как можно заключить из легенд и исторических свидетельств, имел большое значение и для религиозных, и для королевских учреждений в Хотане, был не только основан королевской семьей Хотана, но и охранялся очень специфическими божествами, а именно Вайшраваной, Санджняей и Грихаватаптой. Эти трое являются частью так называемых Восьми Защитников – группы божеств, которые были специально назначены Буддой Шакьямуни для защиты королевства Хотан и обеспечения его независимости.

Охрана одним или несколькими государственными защитниками означала, что буддийские монастыри пользовались «дополнительной защитой», которая в то же время признает особую связь между буддийским учреждением и государством и выражает их взаимную легитимацию. Монастырь Гомати, защищаемый тремя из Восьми Защитников, поэтому, по-видимому, имел особое значение как оплот буддизма и, вероятно, непосредственно участвовал в защите королевства Хотан.

Таким образом, можно отметить, что изображения буддийских легендарных повествований имеют большое значение как носители информации, связанной с происхождением и функцией буддийских монастырей и храмов в древнем Хотане. Вполне вероятно, что храм в Топлукдонге был связан с монастырем Гомати. Опять же, вполне вероятно, что он был основан членами королевской семьи Хотана и, таким образом, пользовался такой же сильной королевской поддержкой, как и Гомати и также служил для защиты буддийского королевства Хотан.

Изображения хотанских легенд также можно найти в пещерах Дуньхуана Могао и Юйлинь, которые связаны с королевскими особами Хотана и местной общиной хотанцев. Эти изображения появляются самое раннее в конце VIII в. и продолжают присутствовать вплоть до X в.

ЛИТЕРАТУРА

1. Елихина Ю.И. Буддийские памятники из Хотана в собрании Государственного Эрмитажа // http://www.orientalstudies.ru/rus/images/pdf/a_elikhina_2008.pdf
2. Diakonova N. A Document of Khotanese Buddhist Iconography // *Artibus Asiae*. Vol.23. No 3-4. –1960. – P.229-232.
3. Duan Qing, Wang Binghua. Xinjiang xin chutu Yutianwen mudu wenshu yanjiu 段晴, 王炳华. 新疆新出土于阗文本牘文書研究 (A Newly Discovered Khotanese Wooden Document from Xinjiang) // *Dunhuang Tulufan yanjiu 敦煌吐魯番研究 (Journal of the Dunhuang and Turfan studies)*. – №2, 1996. – P.1-12.
4. Forte E. Images of Patronage in Khotan // *Buddhism in Central Asia I. Patronage, Legitimation, Sacred Space, and Pilgrimage*. Ed. Meinert C., Sorensen H.H. Vol.11. – Leiden-Boston: Brill, 2020. – 341 p.
5. Hill J.E. Appendix A: The Introduction of Silk Cultivation to Khotan in the 1st Century CE. September 2003, accessed May 02, 2018 // <https://depts.washington.edu/silkroad/texts/hhshu/appendices.html#a>
6. Li Lingbing. Gu-dai Yutian guodu zai yanjiu 李岭屏.古代于阗国都再研究 (The Ancient Capital of the Kingdom of Khotan Re-considered) // *Xinjiang daxue xuebao 新疆大学学报 (Journal of Xinjiang University)*. – №3. – 1989. – P.45-46.
7. Li Rongxi. A Biography of the Tripiṭaka Master of the Great Ci'en Monastery of the Great Tang Dynasty. – Berkeley, California: Numata Center for Buddhist Translation and Research, 1995.
8. Li Rongxi. The Great Tang Dynasty Record of the Western Regions. Translated by the Tripiṭaka-Master Xuanzang under Imperial Order. – Berkeley, California: Numata Center for Buddhist Translation and Research, 1996.
9. Stein A. Ancient Khotan, Detailed Report of Archaeological Explorations in Chinese Turkestan. – Oxford: Clarendon Press, 1907.
10. Williams J. The Iconography of Khotanese Paintings // *East and West*. – 23.1-2. – 1973. – P.147-154.
11. Zhang Guangda, Rong Xinjiang. Guanyu Hetian chutu Yutian wenxian de niandai ji qi xiangguan wenti. 張廣達, 榮新江. 關於和田出土于阗文獻的年代及其相關的問題 (О датировке некоторых хотанских документов, обнаруженных в Хотане, и связанных с этим проблемах) // *東洋學報 (Journal of East Asian Studies)*. No.69. – 1988. – P.59-86.